

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1-2/98
(26-27)

Время Общество Знание

- Театральный подъезд. Вечный мотив 3
Старый альбом открывает страницы 7
Россия Островского 12
Столетняя школа 16
Из истории областной научной библиотеки 18

Свидетельства Архивы Документы

- Родословие Островских 21
Костромские тезки 30
Семейный альбом. Внучка Мария 32
Из истории одной переписки 42
Святыни. Дорога к храму 44
Из истории читальни им. А.Н. Островского 50
Библиотечное дело живое 54
Версии. Исчезнувшие библиотеки 57
Островский и Писемский 59
Островский и Потехин 65

Литература Искусство Культура

- Молитва русская и мудрость 73
Народное краснословие. "Родную речь он любил до обожания" 76
Старые журналы. Дедушка "Книгарь" 81
Культурное пространство поколения 84
Щельковские сказки 91

Учредитель — администрация Костромской области.

Попечители: областной государственный архив,
Костромское епархиальное управление, объединение «Костромакурорт»,
областная научная библиотека, историко-архитектурный музей-заповедник.

Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г. Тверь).

Регистрационный номер Т-0162.

ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ ОСТРОВСКИЙ И ЕГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ТРУДЫ

Род Островских происходит из костромских мест и принадлежит к небогатому духовенству. Есть предположение, что их предки жили в селе Остров (откуда и пошла фамилия). (1)

Многие представители этого рода в разное время обучались в уездных духовных училищах в Костромской семинарии, в Московской духовной академии, а затем служили в различных храмах, в том числе и в костромских.

Костромскую семинарию окончили дед драматурга — Федор Иванович Островский (1790 год), отец — Николай Федорович (1814 год), дядюшки — Геннадий Федорович (1818 год) и Павел Федорович (1826 год) и другие родственники.

Федор Иванович служил протоиереем церкви Благовещения в г. Костроме на ул. Никольской (ныне ул. Свердлова). Здесь же неподалеку находился и его дом, который сгорел во время пожара 1847 года и более не восстанавливался. От церкви сохранилась лишь трапезная, все остальное было перестроено или снесено.

Современники отзывались о Федоре Ивановиче как о рачительном иерее, высоко нравственном и широко образованном человеке. В его доме была собрана богатая библиотека.

После смерти жены в 1810 году он остался один с шестью детьми, взяв на себя всю ответственность за их воспитание. Жизнь вел строгую, безупречную, вызывая у окружающих заслуженное уважение. Костромичи не раз выбирали его третьей судьей при решении различных споров.

В 1835 году Федор Иванович переехал в Москву, где обосновались его старшие сыновья. Позднее постригся в монахи Донского монастыря под именем Феодота (по другой версии Феодорита). Приняв схиму на склоне лет, вел подвижническую жизнь. Умер в 1843 году и похоронен в Донском монастыре.

В фондах Государственного архива Костромской области (ГАКО) сохранились документы духовной консистории разных лет, относящиеся к Федору Ивановичу Островскому и его сыновьям.

“Из Костромской духовной консистории в правление Костромской семинарии.

По Указу его Императорского Величества консисторию определено: поступившие в оную от благочинного градской Благовещенской церкви [...] Федора Островского деньги двадцать девять рублей, вырученные за проданные при церквах сто разрешительных молитв, пятьдесят раззолоченных венчиков и сто раскрашенных, на основании Указа Святейшего правительствующего синода отослать в оное семинарское правление [...] сообщение для употребления на содержание [...]ных учеников, которые при сем и отсылаются.

13 марта 1818 года

Кафедральный иерей Алексей Ремизов

Секретарь Андрей Зарий[ский].”(2)

Из шестерых детей Федора Ивановича более других известно имя Николая Федоровича — отца драматурга. Что касается Павла Федоровича, чьи труды по истории Костромского края служили и будут служить не одному поколению ученых-историков и любителей-краеведов, то в его биографии много еще не изученного.

Родился он в 1806 (по другим данным в 1807) году в Костроме и всю жизнь связал с родным городом. Окончил духовное училище и семинарию, служил дьяконом, священником и ключарем в Успенском кафедральном соборе. 18 августа 1855 года его избрали членом Костромской духовной консистории (3) — коллегиального органа церковного управления и суда, а в 1867 году — членом правления Костромского духовного училища. (4)

О годах учебы братьев Островских читаем в “Ведомости об учениках Костромского уездного духовного училища за 1818 год”:

“Высшее отделение. Александр Островский г. Костромы Благовещенской церкви священника Федора Островского сын.

Лет от рождения — 15

Время вступления в училище — [...]

Поведения — доброго

Способностей — счастливых

Прилежания — достолюбопытного

Успехов — весьма хороших

Куда выбыл? — выпущен

Какого содержания? — на своем.”(5)

В “Реестре учеников высшего отделения Костромского уездного духовного училища, выпущенных для продолжения наук в семинарии”, составленном 15 июня 1818 года, под № 9 значится Александр Островский. (6)

“Ведомость” по низшему отделению училища того же года:

“Павел Островский г. Костромы Благовещенской церкви священника Федора Иванова сын.

Лет от рождения — 11

Время вступления в училище — сентябрь 1815 года

Поведения — достохвального, честнейшего

Способностей — очень хороших
Куда назначен? — в высшее отделение

Какого содержания? — на своем.”(7)

По окончании училища братья Островские, как и большинство детей духовенства, были определены в Костромскую духовную семинарию. Павел учился успешно, а Александру науки давались тяжело. Он “за болезнью” оказался “к продолжению учебы ненадежным”. 17 июля 1822 года 20-ти лет от роду его исключили из семинарии “для поступления в епархиальное ведомство”. За него просил и старший брат Николай Федорович в письме к Ф.А. Голубинскому — профессо-

ру Московской духовной академии, с которым они вместе учились в Костромской семинарии и в Московской духовной академии. (8)

В семье Островских Александра считали “неудачником”.

В “записках” инспектора духовной семинарии игумена Амфилохия, касающихся поведения учащихся, которые он ежемесячно отправлял в семинарское правление, читаем:

“Февраль 1826 года.

Павел Островский вел себя достаточно хорошо, ни в каких противных доброй нравственности поступках не был замечен.” (9)

“Март 1826 года

Павел Островский вел себя весьма хорошо, ни в каких противных доброй нравственности поступках не был замечен.” (10)

В “записке” инспектора, датированной маем 1826 года, появляется следующая запись против фамилий Павла Островского и Александра Розова: “31 мая на Запрудне были в весьма пьяном и безобразнейшем виде”. (11)

На следующий день была подана инспектором еще одна “записка”:

“31-го числа прошедшего мая сего 1826-го года во время до[званного] семинаристам гуляния на Запрудне своекоштные ученики высшего отделения семинарии Павел Островский и Ал[ександр] Розов катались по роше на извозчике в самом безобразнейшем виде, в виду всей семинарии и костромской публики.

О чем правлению семинарии сим благополучно доношу.

Семинарии инспектор 1 июня 1826 года игумен Амфилохий.” (12)

Какое наказание за сей проступок получил Павел Островский, нам не ведомо. Но вскоре он благополучно был выпущен из семинарии и получил место в Успенском кафедральном соборе.

Церковной карьеры он так и не сделал, но паства относилась к нему с искренней теплотой. Удивительный дар проповедника достался ему от отца, чьи проповеди еще в годы учебы в семинарии отличались своей глубиной и убедительностью. Переписанные в особую тетрадь, их

тексты долго хранились в семинарской библиотеке как образцовые.

“В своих общественных взглядах он склонялся к либерализму. В глазах духовной Среды он шел много дальше того, что позволяло его положение. Самостоятельно мыслящий и находчивый, Павел Федорович ко многому в условиях своего круга относился не только без должной почтительности, но часто и иронически. Исполнение священнослужительских обязанностей называл “лицедейством”. С начальством вел себя круто и дерзко. Все это не могло нравиться духовным властям, и они держали его в Костроме, по выражению М.Н. Островского, “как бы в ссылке”. (13)

Изучив богатейший архив и библиотеку, хранившиеся в Успенском соборе, Павел Федорович принимается за написание собственных исторических трудов. Им созданы такие работы:

— Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. М. 1855. 253 с.

— Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря Кострома. 1870. 305 с.

— Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестивой в императорском доме Романовых. Кострома. 1864. 245 с.

— Описание библиотеки Костромского Успенского собора // Костромские губернские ведомости. 1858.

— Речь на кончину священника Евтихия Вознесенского // Костромские губернские ведомости. 1857. № 15.

— Речь при возвращении Галичской дружины // Костромские губернские ведомости. 1856. № 32.

Были и другие публикации.

Его исторические труды отличаются глубоким знанием материала и живостью изложения. Говоря об Александре Николаевиче Островском, следует отметить, что он чтит своих костромских родственников, любил бывать у них в гостях, когда позволяло время и обстоятельства. В детстве, до отъезда деда в Москву, он гостил у него неоднократно. Затем отец приводил

его в Донской монастырь под благословение отца Феодота. (14)

Неоднократно бывал Александр Николаевич и в доме своего костромского дядюшки Павла Федоровича, проживавшего на Богословской улице (ныне ул. Горная, дом 8), дарил ему свои пьесы и следил за изданиями его трудов. О его чувствах к дядюшке можно судить по письму драматурга, датированному 12 апреля 1874 года и адресованному костромскому литератору П.И. Андронникову (на его сестре, Прасковье Ивановне, был женат Павел Федорович Островский — Н.Б.):

“Вчера получил я от Эмилии Андреевны (мачеха А.Н. Островского — Н.Б.) известие, которое меня очень встревожило: она передала мне, что расстроенное здоровье многоуважаемого дядюшки несколько не улучшается. Вам известно, как искренно люблю я дядюшку и как уважаю в нем последнего представителя старших в нашем роде”. (15)

Известны несколько писем драматурга, адресованных Павлу Федоровичу: от 28 июня 1872 года, от 2 сентября того же года и другие. (16)

Александр Николаевич любил и ценил своего дядюшку, использовал его советы и познания при написании исторических пьес и очень сожалел о его кончине в 1876 году.

Нина БАСОВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Лакшин В.Я. А.Н. Островский. М. 1976. С. 9-10.
2. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 66. Б/н.
3. Самарянов В.А. Памятная книга для Костромской епархии. Кострома. 1868. Отд. II. С. 56.
4. Там же. С. 70.
5. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 64. Б/н.
6. Там же.
7. Там же.
8. А.Н. Островский. Новые материалы и исследования. М. 1974. Кн. 1. С. 456, 459.
9. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 115. Б/н.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. Изд. 2-е. испр. и доп. М. 1978. С. 188.
14. Лакшин В.Я. Указ. соч. С. 11.
15. Ревякин А.И. Указ. соч. С. 188.
16. Островский А.Н. Полн. собр. соч. М. 1979. Т. 11. С. 399-400; 404-405.